

18+

НАДЕТКА

117

НИКИТА ЧЕРНЯТЪЕВ

Никита Чернятьев

Участок 117

«Издательские решения»

Чернятьев Н.

Участок 117 / Н. Чернятьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510343-7

Вы никогда не задумывались о том, почему вы не видите паранормальные явления, ужасных тварей древней мифологии. О них мы всегда слышим разные байки и истории, но где же эти существа прячутся? Все благодаря Центру. Они защищают нас от опасных встреч с потусторонним. Главный герой попадает в организацию Участок 117, непосредственно связанную с Центром. Ему предоставляют доступ к секретным Архивам, где он находит... Впрочем, вы узнаете, что он ищет на самом деле.

ISBN 978-5-00-510343-7

© Чернятьев Н.
© Издательские решения

Содержание

Участок 117	6
«Участок 117. Досье»	11
«Люди маятники»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Участок 117

Никита Чернятьев

© Никита Чернятьев, 2020

ISBN 978-5-0051-0343-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается:

Анастасии Филатовой,

Анастасии Соловьевой,

Татьяне Гейден.

*Без вас эта книга не имела бы
возможности появиться на свет.*

Спасибо вам за все!

Участок 117

Сейчас, находясь в привычной обстановке, окруженный белыми стенами, я могу начать вести свой дневник.

До этого момента мне не позволяли прикасаться к ручке с бумагой, ибо я постоянно, по их мнению, делаю что-то не так. Делаю что-то опасное для них. Потому пишу то, что посчитал самым важным, а если быть более точным, то все, что могу вспомнить.

Я знаю, что за мной наблюдают, но ничего не могу с этим поделать, поэтому лучше смириться с наличием незваных зрителей.

Думаю, многие могут понять меня неправильно, но вы должны знать: все эти рассказы – правда. Здесь, где я сейчас нахожусь, меня считают психом, но это не так. Не стоило мне говорить обо всем вслух. Знал же, что они все заодно.

Наверное, стоит сначала рассказать о себе. Я работал на секретном правительственном объекте, под кодовым названием «Участок 117».

В «Участок 117» я попал благодаря связям и хорошей репутации среди ученых-генетиков России. Мне удалось провести огромное число генетических опытов, результаты которых пригодились бы научному сообществу.

Однако, главным научным исследованием своей жизни я считаю проект «Sapiens». Целью его стала разработка лекарства, способного стимулировать человеческий мозг и ускорять процесс создания нейронных связей.

Мне так и не удалось довести дело до конца. Когда работа приблизилась к испытаниям над человеческим мозгом, мою деятельность грубо прервали. «Вы можете свести людей с ума! – возмутился председатель Комиссии по утверждению, – Кто будет отвечать перед общественностью? Академия не может взять на себя такую ответственность!».

Годы трудов впустую! Еще одна тонна макулатуры в чей-то пыльный кабинет. Ни одна фармацевтическая компания не будет производить «Sapiens», чтоб сделать собак или крыс умнее. При мыслях о незавершенном проекте мои кулаки сжимались, ногти больно впивались в ладони. Я злился на всех: на себя, на пресловутую Академию, на ученых в принципе, на бюрократов, установивших такие дурацкие правила! Я сутками искал выход из ситуации, пока он сам не нашел меня.

Одним осенним днем при выходе из подъезда меня встретил человек. Усмехаясь, он спросил, хочу ли я дальше продолжить свой эксперимент, при этом получая баснословное денежное содержание?

Те безумные цифры, что мужчина мне назвал, казались подозрительными, но я не мог упустить возможность закончить проект. Я согласился.

Мужчина предупредил, что прежде чем попасть в Участок, о тебе стирают всю информацию, это возможно при наличии связей и финансов, чего у объекта предостаточно. Я был согласен и на это, лишь бы продолжить эксперимент.

Когда меня впервые привезли в ***** край в бухту ***** я стал сомневаться в правильности своего решения.

Несло морем. Вонь тухлых водорослей и гниющих изнутри крабов щипала нос. Где-то вдалеке за стеной тумана шумели корабли, отправленные бороздить океан. Лил мелкий дождик.

Двое мужчин, сопровождавших меня, подошли к ржавому контейнеру, когда-то имевшему красный цвет. Вокруг кроме этого ископаемого ничего не было. Только сейчас ко мне пришло осознание, что порт, в котором мы находимся, совершенно пуст. Отсутствие чего-либо с лихой компенсировал плотный туман, потому заметить пустоту было проблематично.

Один из сопровождающих достал из кармана плаща что-то напоминающее железную печать. Мужчина прислонил ее к замочной скважине контейнерного замка. Раздался щелчок, эхом пробежавший по всему порту и отправившийся в океанские глубины. Замок упал на землю. Двое мужчин совместными усилиями с грохотом отворили дверцы контейнера.

Мне открылась пустота. В контейнере ничего не было, кроме непонятных надписей на его стенах. Один из сопровождающих жестом пригласил меня войти.

Сомнения продолжали нарастать, но я все же вошел внутрь. Страх давил на меня. Мысль, что вот сейчас дверцы контейнера захлопнутся и за меня потребуют выкуп, стучала по черепной коробке. Я стоял в пустом контейнере, упершись взглядом в сплошную стенку, и молчал. Мужчины, вопреки моим ожиданиям, зашли следом и закрыли дверцы контейнера. Снаружи послышался железный скрежет, а затем щелчок, который я уже слышал.

Вдруг дно контейнера слабо завибрировало. Оно стало опускаться вниз словно лифт. Медленно мне открылись белые стены под контейнером, а черные железные уползли вверх.

Все что я помню. Мы долго спускались. Час не меньше. Возможно, лифт сам по себе был медленный, но он шел не только вниз, но и менял направление вправо-влево, понять это удалось исключительно по ощущениям.

К концу поездки у меня сильно болела голова, казалось, что тиски сжимают ее сильнее и сильнее, перед глазами темнело, появилось ощущение, что вот-вот умру. Я буквально вывалился из лифта в непонятный белый свет. Голова резко перестала болеть, только трель сердца продолжалась в моих висках. Меня обдало паром со странным запахом. Дезинфекция.

Я был... Не знаю где. Все было так ни на что не похоже. Теней в комнате словно не существовало, один сплошной белый свет, стены, пол и потолок. Казалось, что я попал в двумерное пространство и просто смотрю на белый лист бумаги. В белоснежном «пространстве» выделялось только одно – зеленая дверная ручка. Один из агентов подошел и приложил к ней руку. Дверь открылась. Понять это было сложно, все оставалось таким же белым. Однако зеленая дверная ручка испарилась.

Прошло немало времени, прежде чем мне удалось признать наличие пространства в белых комнатах. Спустя час ходьбы, мой мозг научился различать коридоры и небольшие комнаты, а этого было достаточно, чтобы спокойно ходить по Участку.

Меня привели в мою комнату. Она была такой же белой, но вещи, которыми комната была просто забита, старались скрыть этот факт. Здесь было почти все необходимое: стол, кровать, шкаф, полный одежды, подобие книжной полки.

Мне позволили изменить «дизайн комнаты», то есть избавиться от белых стен, пола и потолка, что я и сделал в первый же день проживания в объекте.

Стены я решил заклеить плакатами различных исполнителей, музыкальных групп, таблицей Менделеева и просто черными листами, которые так кстати лежали под кроватью.

Следующие несколько дней агенты водили меня по «Участку 117», собственно, тогда я и узнал название места, куда меня привезли. Лаборатория, где мне предстояло работать, была оборудована по последнему слову техники. В ней находилось все необходимое для проведения экспериментов и отслеживания воздействия «Sariens» на испытуемых. Если требовалось что-то еще, мне лишь нужно было в конце дня оставить записку на столе, и на следующий день нужный инструмент присутствовал в лаборатории.

Других людей, кроме агентов, мне увидеть не удалось. Целый месяц мою компанию составляли белые стены и мужчины, сопроводившие меня в Участок.

Ситуация изменилась в тот день, когда мне понадобилась помощь в исследовании. Я продолжал работу над удалением побочных последствий от применения препарата, но никак не мог уловить зависимость некоторых влияющих факторов и последствий. Мне нужен был человек со стороны, способный указать на наличие неточностей в формуле или расчетах. Такой

человек появился. Просто зашел в лабораторию и стал проверять мои записи. Мы не перекинулись и парой слов. Некто был занят, я – удивлен его неожиданным появлению.

Мужчина был одет очень странно. Его одежда, если ее можно было так назвать, напоминала шаманские накидки, что носят в тундровых племенах, сотканная под рубашку. С плеч до рукавов спускалась бахрома из перьев самых разных птиц. Воротник «рубашки» был украшен мелкими клыками, принадлежавшими, скорее всего, семейству кошачьих.

На смуглой шее гостя повис талисман – камень, расписанный рунами, на ниточке из черной шерсти.

Поверх «рубашки» он накинул белый халат, такой же как у меня. Зеленый галстук был затянут на голове точно бандана, длинной частью к затылку. Брюки не отличались ничем от обычных, разве что необоснованной шириной штанин.

Гость протянул мне листок с моими записями. Красной ручкой на нем были выделены ошибки и неточности в расчетах. Я был удивлен тем, как гость рассчитал вероятность благоприятного и неблагоприятного исхода при использовании инъекции препарата.

Гость протянул мне смуглую, покрытую ранами и ссадинами, руку и представился Актой. Несмотря на внешний вид, мой помощник был гораздо умнее меня самого. В уме Акта решал задачи, условия которых обычный человек был не способен запомнить. Тогда-то ко мне и пришло осознание. Помощник здесь я, а не Акта.

Я долго расспрашивал моего товарища о наличии здесь других людей. (После встречи с Актой сопровождающие перестали приходить ко мне и выходить на связь). «Помощник» сказал, что когда придет время, я обо всем узнаю.

Все становится еще более странным. Особенно потому, что никто не дает мне точных ответов на накопившиеся вопросы со дня прибытия в Участок.

Акта каждое утро приходил в лабораторию и помогал мне с исследованиями. Иногда на столах появлялись записки. Их содержание состояло из задачи на день, неделю или месяц, которую мы вдвоем должны были решить в срок. Нужный инвентарь и материалы всегда появлялись вместе с запиской, которая, после выполнения задания, исчезала на следующий день вместе с инвентарем. Что было бы, если бы мы ослушались приказа таинственной записки, я не знаю и знать не хочу. Акта придерживается такого же мнения.

Рабочий день состоял не из восьми часов, как вы могли подумать, свободный график стал основной особенностью нашей работы, но мы все-таки решили рационально распределять время и свои исследования оставлять на потом, отдавая приоритет основной работе Участка.

Что касается питания, как я понял, нас кормят исходя из выполненной работы. Однако существовала и система поощрений в виде вкусоности еды. То есть, если ты выполнил нужную работу, или хорошо потрудились сегодня, тебе выдают порцию еды, соответствующую потраченным на выполнение работы калориям. Если работа была выполнена плохо, или за день ты не добился хотя бы вывода: «Так не работает, следует делать по-другому», то пища будет не столько вкусная, сколько калорийная.

Рацион был богатым: от обычного борща до самых разнообразных блюд зарубежной кухни. Все словно подстраивалось под твои желания и стоило тебе подумать про Италию, и прийти к однозначному выводу в один день, то ты получишь большую порцию пиццы с пастой и соусом. Условия более чем щедрые на мой взгляд.

Разумеется, с таким графиком – проснулся, поел, работаешь, поел, заснул – можно сойти с ума. Мне не раз приходилось чувствовать удушье без видимых на то причин. Так называемые панические атаки появлялись на протяжении первых четырех месяцев, после прекратились.

Вместе с Актой я прожил около полугода в Участке 117. За все это время я не видел ни одного человека, ни души. Я даже забыл о существовании внешнего мира. Не знаю, что позволило мне не сойти с ума. Отсутствие свободного времени для бесед, наличие Акты или

влияние Участка на меня, но одиночества я не ощущал от слова совсем. Но все изменилось неожиданно.

В одно утро, меня разбудил голос. Чужой голос, которого я никогда раньше не слышал. В ногах у меня лежало нечто маленькое, я чувствовал прикосновение мелких когтей через одеяло. Глаза существа светились желтым пламенем во мраке комнаты. Они приближались ко мне.

Я замер от страха. Нечто было легким, я буквально мог швырнуть его в сторону, но тело меня не слушалось, оно словно окаменело. Желтые глаза приближались все ближе и ближе. Сердце отбойным молотком колотило в ушах.

Белый свет озарил комнату, ослепив меня. (Когда человек просыпается, комната автоматически включает свет).

Я чувствовал, что существо стоит на моей груди. Но в глазах резвились белые пятна. Я зажмурился. Через несколько секунд ко мне вернулось зрение. На груди сидел черный кот. Его пушистая мордочка всюду пялилась на меня.

– Дорогой сотрудник номер 015, вам следует пройти со мной, – проговорил кот и, махнув хвостом, спрыгнул на пол.

– Говорящий? Не верю. Это же...

– Антинаучно? – заметил кот. Только сейчас я заметил на нем белый галстук.

– Не волнуйтесь, я лишь жертва неудачного эксперимента. Но, если задуматься, вы вошли в контейнер и остались в нем на целых семь месяцев, неужели ЭТО научно? – животное не дождалось ответа и спокойно прошло сквозь дверь.

Я быстро встал и, проверив дверь на осязаемость, убедившись, что она по-прежнему твердая, вышел из комнаты. Кот ждал меня на пороге. Он молча пошел по белому коридору и сел возле двери (если точнее стены) с синей дверной ручкой.

– Ты не сможешь открыть эту дверь, даже если сильно захочешь. Твоего ДНК нет в базе данных для синих ручек. Не удивлюсь если ты их ни разу так и не увидел, – проурчал кот.

– Помимо зеленых, есть еще и синие?

– И не только. Это лишь часть, крупица неосязаемого огромного куска истины. Мы всем Советом решили повисить тебя до должности хранителя архивов. Только тебе за последние сорок лет удалось воспользоваться способностями объекта «Участок 117» на полную мощность.

– Я? Но я ведь ничего не делал!

– Да. Тяжелый случай, – кот выдохнул и глянул на меня своими янтарными глазками. – Ты ведь общался с Актой? Знаешь ли ты, что к тебе не допускали сотрудников Центра?

– Нет! Ты... Вы о чем? – меня все еще поражала нелепость ситуации. Я веду диалог с черным котом возле стены с синей дверной ручкой. – И что такое Центр и Совет?

– Послушай. Для начала, Центр – это сообщество, состоящее из всех сотрудников объекта «Участок 117». Я являюсь членом сообщества, так же как и ты. Совет – небольшая группа лиц «белого галстука» или высших лиц, управляющих всем этим дурдомом, если угодно, – кот улыбнулся. По крайней мере усы на его мордочке вытянулись и поднялись вверх. – Набирая новых сотрудников, мы вводим их в курс дела лишь через неопределенный срок, когда человек начинает адаптироваться и работать вместе с объектом «Участок 117», как ему положено. Обычно, у людей уходит от одного года адаптации до десяти лет подобной жизни, никто еще не адаптировался за месяц, кроме тебя.

– Люди живут здесь десять лет? – это был не единственный вопрос, который я хотел бы задать коту, но он так и вертелся на языке.

– Не волнуйся. Здесь отсутствует процесс старения. Поэтому точное время люди не способны определить. После мы стираем память, если сотрудник не подошел нам и возвращаем в свое время. Тот контейнер, что является входом в объект, существует одновременно в любом

промежутке времени... Почти в любом. Раньше XVI века нам не удастся попасть, – кот с горечью опустил взгляд в пол. – Пока работаем над этим.

– В чем заключается суть адаптации? – спросил я.

– В том, что объект «Участок 117» – живое существо, исполняющее любые желания проживающего в нем организма. «Участок 117» или Расширенное пространство – живое. Ему также нужна пища, оно также растет, но не размножается и не умирает. Контейнер, в котором объект находится, представляет собой объект временного типа, то есть влияет на время. Нам удалось соединить две сущности воедино, так и появился «Участок 117».

– Ничего не понимаю, – мой мозг кипел от полученной информации. – Все, о чем я мечтаю? То есть Акта – вымысел?

Кот кивнул.

– А ручки и галстуки? Лаборатория? И...

– Ты все придумал. Кроме комнат. Они сами по себе существуют. Ручки – изобретение Центра, чтобы «Зеленые» не попали куда не следует. Так вот, как я и сказал. Мы всем Советом решили повысить тебя до «синего звания».

Мой зеленый галстук изменил цвет на синий.

– Теперь ты являешься хранителем архивов. Здесь будут ответы на все твои вопросы. Заработная плата все начисляется, пока ты находишься в объекте «Участок 117». Откроешь дверь. Там Архивы. Можешь прочесть интересующие тебя документы. Твоя задача, защищать их от... Впрочем, в этом нет необходимости, но мы на своем опыте убедились, что Архивы требуют наличия в них человеческого существа. Это просто необходимо, иначе они могут просто исчезнуть. Ненужные комнаты «Участка 117» исчезают в течение времени. Так как Архивы пополняются без человеческой помощи, помещение является бесполезным по мнению объекта.

– У меня нет выбора, например, отказаться от всего этого и уволиться?

– Почему же? Если ты хочешь мы сотрем тебе память, вернем в Академию и ты продолжишь свое никчемное существование. Но если тебе нужны ответы, то они будут только здесь, в архивах. Тебе ведь они нужны, не так ли?

Я кивнул.

– Тогда открой дверь.

Я коснулся синей дверной ручки, а та просто исчезла в моей руке. Белая стена разделась надвое и скрылась за соседками. Серым прямоугольником мне открылись Архивы. Они представляли собой помещение, имеющее начало, но не имеющее конца. В метре друг от друга теснились высокие металлические полки, усеянные папками с документами, местами полки были забиты вещами: книгами, инструментами, дневниками, различной канцелярией и неизвестными мне предметами.

Кот прошелся между двух рядов полок, огляделся и сказал: «Твоя задача: просто придти сюда и сохранять Архивы в целостности. Если сюда проникнет другое живое существо, ты должен будешь ценой своей жизни защищать документы. На этом все, мне нужно уходить. Удачи». Кот вышел из комнаты, двери за ним захлопнулись, оставив голую серую стену вместо прохода. Надеюсь, мне удастся отсюда выбраться.

Первый день я провел за чтением местной документации. Некоторые отчеты об экспериментах, проводимых в «Участке 117» поражали, но ничего таинственного не было. Различные лекарства и яды применяли на животных, чаще всего на крысах. Однако, чем дальше я проникал вглубь Архивов, тем удивительнее были документы. В итоге добравшись до перекрестка между рядами «Досье», «Свидетели», «Архивы-5» и «Исследования» я направился к ряду «Досье».

Мой взгляд зацепился за неприметную синюю папку с надписью «Участок 117». Изначально мне стоит узнать об объекте, в котором я нахожусь, больше, чем рассказал кот.

«Участок 117. Досье»

«Участок 117» – Расширенное пространство, седьмое измерение.

Описание:

Участок 117 представляет собой некое иное измерение, новое бесконечное пространство в ограниченном материальном мире. Внешние признаки: искажение материального пространства, эффект «Рыбьего глаза», воспламенение окружающих объектов материального мира. Облик: бесконечное помещение, состоящее из нематериального белого вещества, со множеством комнат, коридоров, лестниц, лифтов, построек, городов, деревьев и других предметов материального мира.

Питание:

Основной пищей для объекта типа седьмое измерение считается энергия существ и вещей из других измерений. Поэтому многие, находясь первое время в Участке, могут ощущать усталость, нехватку кислорода и истощение, но, как правило, симптомы исчезают, когда существо, находящееся внутри объекта продолжительное время, адаптируется к влиянию Участка.

Свойства:

Материализация мыслей организма, находящегося внутри объекта. Участок 117 не способен причинить физический ущерб организмам внутри самого себя, даже если носитель мысли пожелает того.

Дополнение Участок 117 способен нанести физическую и психологическую травму самому организму, желающему причинить себе боль.

Гипотезы:

Существует теория, подтвержденная лишь очевидцами, но не зафиксированная любими носителями цифровой информации (На фото или видео), что объект «Участок 117» способен на материализацию не только предметов материального мира, но и живых организмов.

Так сотрудник Центра, Максим Северный, стал первым свидетелем образования антропоморфной сущности из стены объекта. Существо были свойственны признаки Участка 117: белый цвет.

За все время работы Центра о появлении живых организмов по воле Участка 117 было замечено всего шесть раз.

Дополнение Теория была подтверждена и зафиксирована фотографией одним из научных сотрудников Центра. Были найдены бактерии, состоящие из того же вещества, что и Участок 117. Микроорганизмам были свойственны повадки и облик бактерий материального мира.

Количество особей и местонахождение:

На данный момент Центром зафиксировано пять особей со схожими свойствами Участка 117: Участок 010, Участок 132, Участок 050, Участок 079 и Участок 195. Цифры уточняют мощность влияния объекта на мировую среду.

Участок 010 представляет собой разрушенную постройку площадью в три кв. метра. За все время объект не проявлял агрессии, а с 2006 года перестал проявлять любые признаки, схожие с Участком 117.

Местонахождения: Украина, Киев.

Участок 050 представляет собой комнату одной из гостиничных номеров Англии. Точное местонахождение неизвестно, так как объект способен к перемещению. Характерная черта: появление в пустых гостиничных номерах.

Участок 079 – неподвижный объект, представляющий собой заброшенный особняк. На данный момент отличительных способностей с Участком 117 не было выявлено, кроме зоны распространения бесконечного пространства.

Местонахождение засекречено и не поддается разглашению даже в документации Центра.

Участок 195 – свалка биологических и бытовых отходов площадью двести пятьдесят кв. метров. Объект способен передвигаться самостоятельно, но довольно медленно. Участок 195 самовоспламеняется, это грозит огромной опасностью каждому, кто находится на территории свалки. Сотрудники Центра патрулируют объект.

Дополнение В связи с проникновением чужаков на территорию Участка 195, по периметру свалки были возведено ограждение высотой в шесть метров.

Дополнение В 2007 году было принято решение об уничтожении объекта. Попытки в 2008, 2011 и 2019 гг. потерпели неудачу. Центр не способен уничтожить Участок 195 на данный момент.

Свалка расположена на Камчатском полуострове и за десять лет сдвинулась лишь на сорок метров.

Основание Центра:

Основателем Центра считается Михаил Строганов. В 1987 году правительственная организация была создана благодаря записям Строганова, доказывающих существование паранормальных явлений. Записи представляли собой книги, написание которых заняло порядка трехсот лет. Основателем рода Строгановых считается Ярослав Строганов, живший в Ладге в 806 году. Он и стал родоначальником записей, с тех пор работа Строганова передавалась из поколения в поколение.

Более подробно узнать об истории рода Строгановых вы можете в книге «Забывшие сказки».

***

Из документа я многого не узнал. Однако этой базовой информации было достаточно для понимания того, где я нахожусь на самом деле. Мне все еще нужно найти ответ на вопрос. Что такое Центр и чем мы занимаемся.

Второй день в Архивах я провел в поисках ответов и нашел в ряду «Центр». В желтой папке была собрана основная информация о проводимых в Участке 117 исследованиях.

Центр занимается изучением паранормальной активности на территории России. В Архивах собраны все известные исследования, легенды, записи, фотографии, досье о существах, найденных за все время работы организации.

Основная цель Центра: поиск неизвестных ранее видов существ, явлений; подробное изучение городских, локальных, древних мифов и легенд; поиск применения полученных знаний на практике.

Причина щедрых инвестиций в Центр правительством: разработка новых видов оружия (исходя из нововведенного протокола: использование разработок в военных целях запрещено.)

Лишь на третий день мне удалось найти нечто из ряда вон выходящее. На фоне кучи графиков, исследовательских работ, эссе, выделялась тоненькая желтая папочка с тремя синими полосками.

Вытащить из стопки бумаг папку было не просто. Десятки килограммов макулатуры зажали ее. Стараясь не порвать документ, я схватил его за корешок и, придерживая верхнюю стопку бумаг, вырвал папку из крепких уз других исследований. На документ с помощью скотча прикрепили обрывок тетради в клеточку с надписью «Люди маятники». Я открыл папку.

Внутри было вложено всего три листа формата А4, с обеих сторон которого напечатали текст. Документ представлял собой рассказ, а вернее запись из дневника одного пациента Центра и распечатку диалога между научным сотрудником Центра, доктором Шендеровом, и главой исследовательского центра, Романом Милтоном.

В Участке есть пациенты?

Я начал читать.

«Люди маятники»

Окна. *Они не зашторены.* Сквозь стекло спокойно проходит уличный свет.

Кажется, так горит фонарь около моего дома?

Какое сейчас время суток? *А это важно? Правильно – нет.*

Остается просто ждать, когда я усну, возможно, все это пройдет и с утренней зарей мой разум очистится от грязи, и вновь, как раньше, я смогу искренне улыбаться своим... Кому своим?

Приступ гнева накатил из ниоткуда. Я ударил со всей силы кулаком в стену. Как снег, с потолка посыпалась штукатурка. Книжная полка, закрепленная на стене, отрыгнула одну из своих пленных мне на кровать. «451 Градус по Фаренгейту».

Намеки на самовозгорание?

Мне стало тошно, я встал с кровати и побрел в сторону выхода из комнаты. По пути наткнулся на зеркало, оно глядело на меня.

Так непривычно видеть себя таким: синяки под красными от слез глазами, прыщавое лицо, растрепанные во все стороны волосы; растянутая футболка, размеров на 10 больше нужного, лишь бы скрыть лишний вес, такие же шорты.

– Урод, я никому таким точно не сдался. Так и останусь одиноким.

– *Хэй, ты всегда таким был, это твоя внешность и судьба, смиришься уже.*

«Ты просто себя накручиваешь». Гласил наклеенный на зеркало стикер. Я сорвал его. Медленно, наверное, чтобы не глушить самого себя, своими мыслями.

Кажется, я не хочу знать, что здоров. Куда проще быть больным в своих глазах, объяснять свое поведение и мысли психикой.

– *Или куда сложнее представить, что я все-таки болен.*

– **Ты просто накручиваешь себя**, – сказал кто-то из зеркала. Он смотрел на меня пустым взглядом, каким смотрят на людей в гробах – мысленно закапывая, с частичкой сожаления вперемешку с отвращением...

– Да, я просто себя накручиваю. – из ниоткуда взявшийся гнев развеялся с уличной прохладой.

Окно. Оно теперь открыто полностью. Теперь понятно, что на улице ночь. Неудивительно. Только под вечер странные мысли начинают посещать голову. Я подошел к окну.

Сегодня тихая ночь и слегка прохладная, пожалуй, она подойдет для прогулки. Огненной лентой вдалеке виднелся лесной пожар, устроенный какими-то придурками. Еще одна проблема для МЧСников.

– *Было бы неплохо там побегать, да?*

Знать бы, кто говорит эти слова и приносит такие мысли. Их превратило в прах мое отражение: «Ты просто накручиваешь себя».

Я надел легкую куртку и уже почти вышел.

Черт. Обувь – это важно. Натянув туфли, мне удалось выбраться наружу.

С ночным ветром уходило тепло моей квартиры, оставляя приятную прохладу. Кроны деревьев шептались друг с другом. Болотные лягушки протяжно пели свои серенады.

Уже пройдя пару метров по асфальту (скорее, кускам асфальта) меня настигла мысль. *Кто открыл окно?* Ответы пришли мгновенно: сквозняк, либо я сам открыл и забыл; все может быть, но не в моей квартире, я будто схожу с ума.

Через силу я выдавил улыбку, я хотел было прекратить лыбиться, но я ничего не мог с этим поделать. Мускулы камнем встали в знакомом всем положении наигранной улыбки.

Проходя через аллею с разбитыми плитами вместо дороги, замечаю движение в домах слева. Кто-то в окне.

– *Очередной человек-маятник.*

Я могу его спасти. Нужно только нажать пару кнопок в телефоне.

А если просто показалось? Я протер глаза – человек в окне все так же болтался.

Когда чья-то жизнь лежит на нашей совести, нам тяжело это принять. Проще думать, что просто показалось, либо придумать отмазку.

Дам ему отдохнуть, раз он так этого хочет.

Я не стал никому звонить, просто продолжил свою прогулку. Люди маятники – не редкость. И это их полное право – распоряжаться своим телом и сознанием.

– *Самому бы не оказаться в таком состоянии...*

Я не удержался и вновь глянул в то окно... Никого. Пусто. Просто окно, в котором горит желтый свет. Меня пробил озноб, а после облегчение. Все-таки показалось.

Ноги заныли. Пусть я прошел совсем немного, но сильно устал. Присев отдохнуть, уже на автомате достаю телефон и просматриваю уведомления.

Ничего. Как обычно. Значит, я действительно никому не нужен.

– *В три часа ночи, идиот? Кому приспичит отвечать на твои гнусные сообщения в такое время? Только такой же идиот, как ты, которому так же нет дела до тебя, как и тебе до него.*

Открываю историю сообщений. Два сообщения отправленных 9 часов назад: одно прочитанное – без ответа; одно непрочитанное.

– *Что? У некоторых, знаешь ли, есть более важные дела, чем отвечать тебе.*

– Или есть кому отвечать важнее, чем мне.

– *Да, может и так, но они все равно ведь твои... Друзья, понимаешь?*

Пришлось согласиться с голосом, все не так просто, как кажется на первый взгляд. Даже он меня не понимает или он – единственная рациональная часть меня? В любом случае нужно просто...

Я поднял взгляд и от увиденного кровь застыла в жилах. В окнах каждого дома, где горел свет, туда-сюда болтались самоубийцы. Ужасный скрип веревок и хруст человеческих шей оглушал всю улицу. Скрип – скрип, скрип – скрип.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.